

ЯПОНЦЫ: ПОРТРЕТ НА ПОРОГЕ НОВОЙ ЭПОХИ

© 2020 Л. ЖИЛИНА

DOI: 10.31857/S032150750008470-9

ЖИЛИНА Лариса Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков, Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского (larissa-zhilina@yandex.ru)

Резюме. В статье, основанной на серии опросов, проведенных исследовательским институтом NHK Broadcasting Culture и других исследованиях, анализируется, как изменились за последние 45 лет ценностные ориентации и отношение японцев к обществу, политике и жизни. Многие из этих изменений в их взглядах отражают возникновение установок и моделей поведения, давно известных на Западе, но новых для Японии. Возможно, наиболее значительным из изменений, стоящих перед Японией, является изменение статуса женщины, т.к. это затрагивает очень много различных аспектов японской жизни.

Ключевые слова: японцы, общественное мнение, ценностные ориентации, мироощущение, изменения

JAPANESE: PORTRAIT ON THE STARTING POINT OF A NEW ERA

Larisa V. ZHILINA, PhD (History), Associate Professor, Foreign Languages Chair, F.M.Dostoevsky Omsk State University (larissa-zhilina@yandex.ru)

Abstract. Value orientations and attitudes are central components of people's belief systems. They also play a central role in explaining political behavior, notably as intermediate variables between social structure and political behavior. The present article, based on a series of surveys carried out by NHK opinion pools and other researches, analyzes how the Japanese value orientations and attitudes regarding society, politics and daily lives changed in generations change over the surveys in the last 45 years. Many of these changes in views of Japanese people reflect the emergence of attitudes and behavior patterns long familiar in the West - but new to Japan. Perhaps the most significant of the changes confronting Japan is the transformation of the status of women, because it affects so many different aspects of Japanese life. The current changes in public opinion on role of women in society can be viewed as a logical result of Japanese government's policy in human resources. But although Japanese people's perceptions of gender relationships have changed markedly in the 45 years the degree of change has been diminishing since the 2000s. As for Japanese public attitudes towards migrants (foreigners) - it requires understanding the real concerns, emotions and values around which these attitudes are formed. In general, surveys show Japanese society in which women are playing a greater role, and people are happier than they've ever been. In this way, we can see how generational shifts and differences affect the overall variations in value orientation.

Keywords: Japanese, public opinion, value orientations, attitudes, changes

Для Японии 2019 г. ознаменовал собой конец эпохи Хэйсэй* - в мае состоялось вступление на престол наследного принца Нарухито. Именно в связи с этим изменением в жизни Страны восходящего солнца научно-исследовательский институт NHK Broadcasting Culture провел свой последний опрос «Обзор ценностных ориентаций Японии», показывающий, как японцы видят семью, жизнь и работу** [1].

С тех пор, как 45 лет назад NHK начала проводить подобные исследования, доля японцев, которые считают себя счастливыми, потому что родились в Японии, постоянно превышала 90%, а в 1993, 2013 и 2018 гг. достигла максимума - 97%, доля удовлетворенных жизнью значительно

выросла и составила 39% в 2018 г., что почти в 2 раза больше, чем в 1973 г.

Но как последние полвека изменили настроения японцев по отношению к своей стране или как изменились их политические взгляды и ценностные ориентации?

ПЕРВОКЛАССНАЯ СТРАНА

Япония по-прежнему относится к числу наиболее экономически развитых государств мира - и при этом она является одной из наиболее благополучных стран в плане распределения результатов экономического развития среди населения. Об этом, в частности, свидетельствуют данные оп-

* Хэйсэй (яп.) «Установление мира» - 08.01.1989 - 30.04.2019 девиз правления 125-го японского императора Акихито. Начало эпохи ознаменовалось пиком развития экономики в 1989 г., сменившимся финансовым кризисом и стагнацией, усугубившейся мировым кризисом 2008 г. (прим. авт.).

** NHK с 1973 г. каждые 5 лет проводит опросы. В период с 30 июня по 22 июля 2018 г. опросили 2751 чел. старше 16 лет по всей стране, выборка случайная (прим. авт.).

Диаграмма 1. Как японцы оценивают свою страну.

Источник: [1].

росов, проводимых с конца 1960-х гг. канцелярией премьер-министра: в течение уже почти пяти десятилетий порядка 90% японцев относят себя к среднему классу [2].

Вместе с тем, исходя из результатов исследований *NHK*, процент японцев, считающих Японию первоклассной страной в глобальном контексте, сокращался в течение 20 лет после окончания эпохи «экономического пузыря»*, что соответствует времени, известному как «потерянные два десятилетия» (1991-2000 гг., но в последнее время в этот период включается и 2001-2010 гг.) И только за последние 10 лет этот показатель увеличился до 52-54% (см. *диагр.* 1).

Продолжала расти и заметно увеличилась, превысив 60% за последние 10 лет, доля респондентов, считающих, что граждане Страны восходящего солнца «обладают многими превосходными качествами по сравнению с представителями других стран». В 1983 г. так считало большинство японцев - 71%, а рекордного минимума этот показатель достиг в 1998 и 2003 гг. - 51%.

ЗА КЕМ ВЫБОР?

Общественное мнение выступает одним из механизмов включения граждан в политику. Участвуя в выборах, социальный субъект становится причастным к властным отношениям, он осозна-

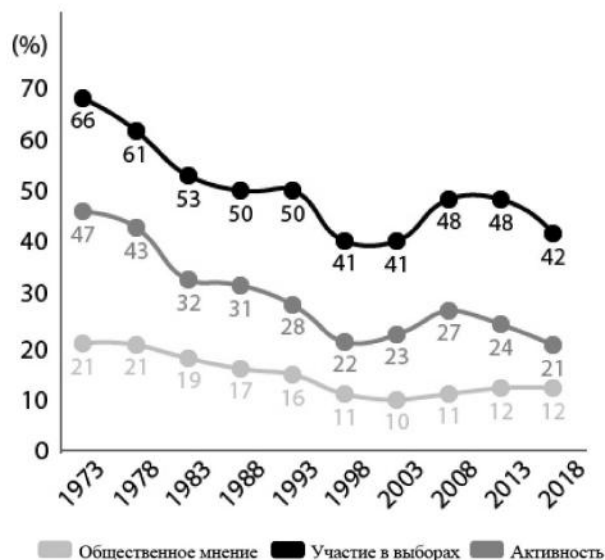

Диаграмма 2. Что, по мнению японцев, оказывает влияние на политику.

Источник: [1].

ет свою возможность и способы влияния на власть [3, с.102]. В связи с этим респондентам был задан вопрос, в какой степени «общественное мнение», «демонстрации, петиции и другие действия» влияют на национальную политику. Доля граждан Страны восходящего солнца, которые считают такое поведение «эффективным», неуклонно падает, а доля считающих, что «голосование на национальных выборах» оказывает определенное влияние на внутреннюю политику, выросла и какое-то время оставалась неизменной, но с 2013 г. вновь стала постепенно снижаться (см. *диагр.* 2).

Если говорить о молодых японцах, то будет справедливым сказать, что политическая апатия среди них не является явлением уникальным только для Японии - сегодня эта тенденция распространена во многих развитых странах.

Например, в Канаде в 2011 г. 38,8% избирателей в возрасте от 18 до 24 лет приняли участие в выборах, в то время как в США на выборах в 2012 г. проголосовали 41,2% молодых. Складывается впечатление, что во многих развитых странах пожилых людей больше, чем молодежь, волнуют политические проблемы.

И Япония не стала исключением. В национальных выборах 2012 г. в голосовании приняли участие лишь 38% 20-летних японцев (по сравнению с 75% электората из поколения 60-летних).

* Эпоха «экономического пузыря» с 1986 по 1991 гг., характеризовавшаяся многократным ростом цен на рынке недвижимости и фондовом рынке (*прим. авт.*).

Однако такая политическая апатия, охватившая японскую молодежь в последние десятилетия, была далеко не всегда: в 1990 г. на выборы пришло 57,76% молодых избирателей, но уже через шесть лет их явка резко упала и составила всего 36,5% [4]. В ходе опроса «об участии молодежи в политической жизни страны», который провел один из японских молодежных научно-исследовательских институтов, были сделаны неутешительные выводы: всего 30% 20-летних японцев и 6,5% студентов колледжей считают, что могут изменить ситуацию в политической жизни страны, а их участие или вклад в политику будут иметь какое-либо значение. Одни, разочаровавшись в эффективности своего личного участия в политическом процессе, не желают в нем участвовать, другие же не участвуют просто в силу своей пассивности [5, с. 59].

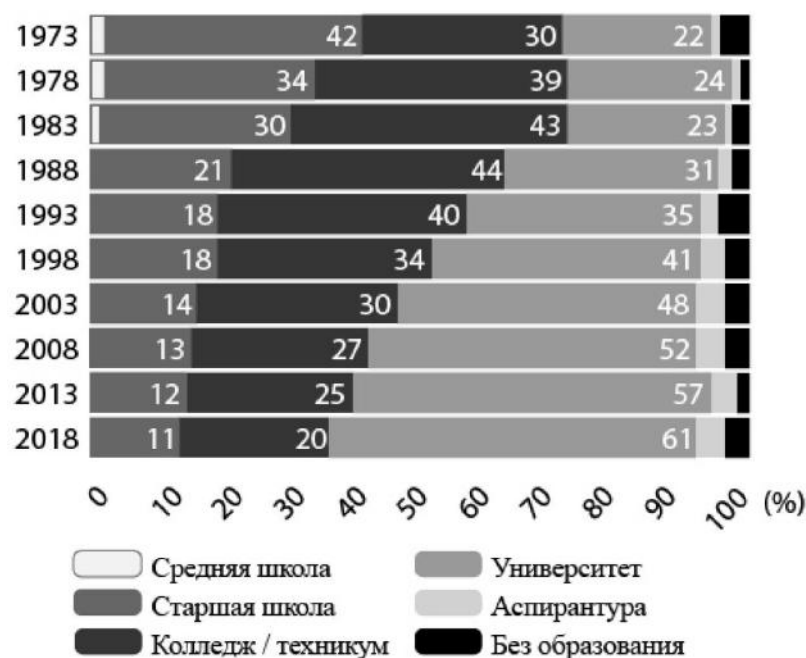

Диаграмма 3. Уровень образования, который, по мнению японцев, должна получить женщина.

Источник: [6].

Как показали исследования, современные японцы считают наиболее важной проблемой, которую должна решить японская политика - «улучшение благосостояния» и «развитие экономики» (около двух третей от всех ответов). Однако в последнее время респонденты также чаще стали отмечать вопросы «поддержания безопасности и порядка» и «защиты прав». По мнению экспертов, подобные изменения в ответах отражают размыш-

ления японцев о том, есть ли у них альтернативы для представления своего голоса на выборах, а изменение числа считающих важными вопросы «роста благосостояния» и вопросы «развития экономики» показывает усиление и рост деловых настроений в стране в целом [1].

ОТНОШЕНИЕ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ УРОВНЮ И РОЛИ ЖЕНЩИН

Японцы стали возлагать более высокие, чем ранее, ожидания в отношении образования девочек. Так, в 2018 г. уже 61% (по сравнению с 22% в 1973 г.) японцев хотели, чтобы их дочери поднялись до «университетского уровня» (см. *диагр.* 3). Начиная с 1980-х гг. этот процент неуклонно растет, как и растет процент выпускников средних школ, поступающих в университеты (56,3% мужчин и 50,1% женщин в 2018 г.), что отражает настроения японской молодежи, а именно: стремление к лучшему будущему.

Несмотря на ограничения в карьере, с которыми сталкиваются японские женщины, необходимо отметить, что многие из них все же поступают в престижные университеты и стремятся сделать карьеру [7]. Тем не менее, Япония является одной из трех промышленно развитых стран, где в университет поступает больше мужчин, чем женщин (две другие: Южная Корея и Турция).

Текущая статистика, представленная на сайтах ведущих престижных университетов Японии, показывает: хотя число студенток и растет, но по-прежнему их меньше, чем студентов-мужчин (в 2005 г. мужчин - 1,74 млн и женщин - 1,12 млн; в 2010 г. - 1,70 млн и 1,18 млн; в 2015 г. - 1,62 млн и 1,23 млн; в 2016 г. - 1,62 млн и 1,24 млн; в 2017 г. - 1,62 млн и 1,26 млн, соответственно) [8].

Последний опрос, проведенный Исследовательским институтом NHK, явил картину японского общества, где женщины играют большую, чем когда-либо, роль в общественной жизни страны. Тем не менее, несмотря на рекордное число женщин (28!), получивших места на выборах в верхнюю палату в 2019 г., некоторые женщины-избиратели выразили сомнение в приверженности правительства курсу на расширение прав и возможностей женщин.

Прошедшие выборы стали первыми общенациональными выборами, которые были проведе-

ны после принятия закона, поощряющего участие женщин в политической жизни страны и побуждающего политические партии прилагать усилия к тому, чтобы выставлять равное число кандидатов-мужчин и женщин. Однако, учитывая, что правительство премьер-министра Синдзо Абэ обязалось увеличить к 2020 г. долю женщин на руководящих должностях (в т.ч. в качестве законодателей, корпоративных менеджеров и профессоров) до 30%, доля занявших места на прошедших выборах кандидатов-женщин была все еще низкой [9].

ОТНОШЕНИЕ К ИНСТИТУТУ БРАКА И СЕМЬИ

Из-за демографических проблем (снижение рождаемости и быстрое старение населения) структура и функции японской семьи в последние годы претерпевают серьезные изменения: увеличивается доля состоящих из одного человека домохозяйств, растет число супружеских пар без детей и одного родителя с детьми, а также увеличивается число семей «с двойным доходом» (результат роста участия женщин в рабочей силе).

В свою очередь, изменения, наблюдаемые в функциях самой семьи, не только влияют на то, как семьи воспитывают своих детей и оказывают финансовую поддержку и/или заботятся о престарелых родителях, но также оказывают значительное влияние на общество в целом [10]. Вот почему удручающей новостью для правительства, пытающегося повысить рождаемость в стране, стало то, что 68% респондентов отметили отсутствие необходимости создавать семью. И этот показатель на пять пунктов выше, чем в предыдущем опросе. Кроме того, рекордное число молодых японцев заявило, что они не уверены в необходимости иметь детей в браке - этот показатель впервые достиг 60%-ной отметки.

В конечном итоге, подобные настроения не могли не отразиться на рождаемости в стране. По оценкам Министерства здравоохранения, в 2018 г. появилось 921,1 тыс. новорожденных. Это на 25 тыс. меньше, чем в 2017 г., и является самым низким показателем с начала ведения учета рождаемости с 1899 г. По состоянию на 2019 г., в Японии проживает 127 млн человек, что на 430 тыс. человек меньше, чем в предыдущем году, - самое большое снижение этого показателя со времени начала демографического обследования, проведенного Министерством внутренних дел и коммуникаций в 1968 г.

Диаграмма 4. Представление роли женщины в браке (1973-2018 гг.).

Источник: [6].

Японское правительство приняло определенные меры, чтобы как-то исправить сложившуюся ситуацию: в 2014 г. было увеличено выплачиваемое в течение первых 6 месяцев декретного отпуска пособие с 50% до 67% от заработной платы; также правительство пытается решить одну из самых больших, находящихся в его компетенции проблем, - проблему с недостатком детских садов и яслей. Стало появляться больше доступных вариантов по уходу за детьми: к марту 2018 г. было увеличено на 0,5 млн количество мест в государственных детских садах, а 10 мая 2019 г. верхней палатой парламента Японии был принят и вступил в силу Закон о бесплатных детских садах. Согласно новому закону, посещение детских садов станет бесплатным для всех детей в возрасте от 3 до 5 лет [11].

Впрочем, несмотря на принятые правительством меры, уровень рождаемости продолжает снижаться, а нехватка рабочей силы становится все острее. Например, в 2018 г. на каждые 100 ищущих работу приходилось 161 рабочее место. Именно этот самый высокий с 1973 г. показатель подчеркивает нехватку рабочей силы в стареющем обществе третьей по величине экономики мира*.

Согласно данным Министерства труда, к декабрю 2018 г. положение стало еще более удручаю-

* И хотя в течение следующих нескольких лет правительство планирует принять около 340 тыс. иностранцев, эксперты говорят, что этого будет недостаточно, чтобы компенсировать сокращение населения (прим. авт.).

щим: на каждые 100 человек, ищущих работу, приходилось 163 рабочих места. Ситуация на японском рынке труда была напряженной в течение многих лет, поскольку рабочая сила сокращалась из-за быстро стареющего населения и низкого уровня рождаемости [12].

Вместе с тем, по данным проведенного исследования, доля респондентов, которые считают, что женщины должны вернуться на работу после рождения детей, неуклонно растет и впервые в 2018 г. достигла рекордной отметки 60%. Только 8% респондентов заявили, что после вступления в брак женщины должны сосредоточиться исключительно на семье (см. *диагр. 4*).

По данным Министерства внутренних дел и коммуникаций, в 2017 г. было трудоустроено 74,3% женщин в возрасте от 15 до 64 лет. Это самый высокий процент с 1968 г., когда правительство начало вести учет по данному показателю. Профессор Йокогамского национального университета Юмико Эхара, которая занимается гендерными исследованиями в послевоенной Японии, отмечает, что независимо от того, как развивалась экономика, роль женщин в обществе в течение последних 50 лет неуклонно усиливалась. Но показатели занятости не дают полной картины, т.к. многие женщины находятся в относительно нестабильных условиях и работают за меньшую, чем мужчины, заработную плату. В Японии работающих женщин примерно 30 млн, и при этом 70% временных работников с частичной (непостоянной) занятостью - именно они - женщины. Годовой доход 80% женщин, работающих не по найму, составляет менее 2 млн иен, и их зарплаты, как правило, ниже, чем у их коллег-мужчин [9].

ОТНОШЕНИЕ К ИНОСТРАНЦАМ

Япония, как и большинство развитых стран мира, сталкивается с серьезными демографическими проблемами, которые вызваны быстро стареющим обществом с большой продолжительностью жизни и низкой рождаемостью. Решая подобную проблему, западные страны, например, использовали более высокий уровень иммиграции, чтобы бороться с этой тенденцией. Уровень же иммиграции в Японию намного ниже, хотя число иностранцев в Японии быстро растет. Министерство внутренних дел сообщает, что в 2018 г. эта цифра достигла 2,49 млн.

Обычно «конкурентная угроза» определяется как одна из основных движущих сил в общественном мнении, складывающемся против иммиграции, когда рациональные субъекты могут вос-

принимать угрозы своим источникам средств к существованию, религии или культуре в результате притока иностранной рабочей силы [13]. Эти же угрозы, реальные или воображаемые, вызывают негативное отношение обществу к иммигрантам и иммиграции. Но в отношении Японии несколько сложнее применить это понятие (конкурентной угрозы). Экономический аргумент, безусловно, не выдерживает критики, когда страна переживает стареющее общество и остро нуждается в дополнительной рабочей силе. Религия также не играет существенной роли, поскольку японские граждане, как правило, не поддерживают активной религиозной принадлежности [14]. Вероятно, настоящая угроза лежит в основе восприятия культурных различий и их влияния на «однородное» японское общество.

Япония всегда гордилась однородным характером своего общества, а расовое разнообразие никогда не было ее отличительной чертой. Хотя количество иностранных работников увеличивается, все еще трудно принять их на тех же условиях, что и японцев. Например, иностранцы принимаются в качестве стажеров, но на самом деле их часто используют в качестве дешевой рабочей силы.

В последнее время, когда произошел серьезный политический сдвиг, правительство премьер-министра Синдзо Абэ приняло закон о допуске большего числа иностранных рабочих и разрешило некоторым оставаться на более длительный срок - до 5 лет. В апреле 2019 г. Япония приняла около 40 тыс. рабочих из-за рубежа для 14 испытывающих острую нехватку областей, таких как информационные технологии, сельское хозяйство и строительство, и т.д. [12]. Однако при этом опыт контактов с иностранцами у японцев оказался весьма скромным: только 21% опрошенных имели коллег из-за рубежа, 17% - «обменивались приветствиями с живущими по соседству иностранцами», и 13% - «учились с иностранцами в школе». И хотя процент японцев, у которых были контакты с иностранцами, неуклонно растет, он по-прежнему составляет 51% от общего числа. И вот парадокс - вместе с этим «ростом контактов» снижается интерес японцев к зарубежным странам!

Японцы, как правило, не говорят по-английски, хотя в последние годы активно внедряется билингвальное образование, и оно, в целом, отвечает принципам межкультурной коммуникации, но осуществляет ее не в полной мере, сопровождающаяся зачастую коммуникативными неудачами при контакте с англоязычными иностранцами. Стро-

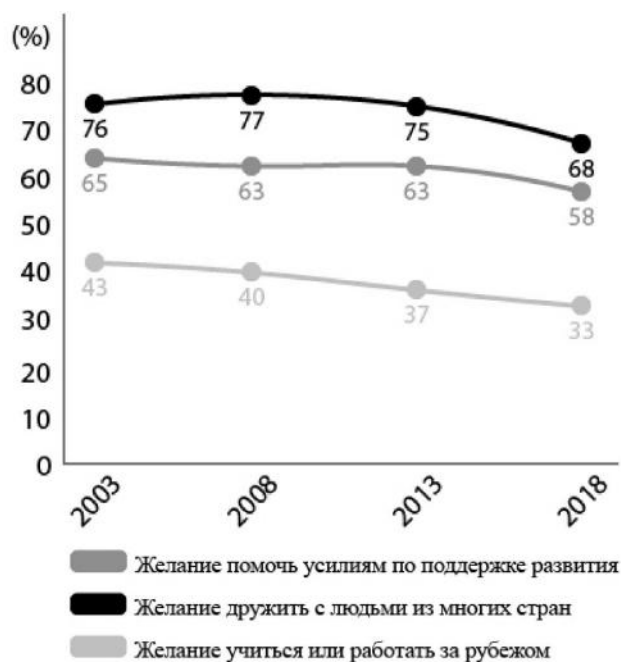

Диаграмма 5. Отношение японцев к зарубежным странам и их представителям.

Источник: [1].

гая ограниченность языка от культуры в японской образовательной системе вредит как освоению чужеродной культуры, так и овладению чужеродным языком [15].

Японская государственная система образования предлагает обучение английскому языку, хотя учебная программа, как правило, сосредоточена вокруг чтения на английском языке с целью подготовки к вступительным экзаменам [16]. В результате, хотя большинство жителей Японии в какой-то мере владеют английским, они, как правило, намного слабее владеют разговорным английским языком для осуществления общения [17]. Возможно, это, по крайней мере частично, и объясняет, почему многие японцы, имеющие только навык чтения на иностранном языке, не очень позитивно относятся к возросшей иммиграции: они не чувствуют себя комфортно в общении на другом языке и имеют более ограниченный опыт контактов с людьми, говорящими на иностранном языке.

Министерство образования рассматривает вопрос об увеличении объема преподавания английского языка в начальных классах и изучения его с более раннего возраста [18]. Это может означать сдвиг в сторону большего акцента на разговорном английском, что, в конечном итоге, также может потенциально повлиять на восприятие японцами иностранцев. Подобные изменения в государст-

венной образовательной политике действительно отражают желание правительства расширить интернационализацию Японии, что является частью внутренней политики, направленной на улучшение интеграции иностранного населения, а также частью внешней политики, нацеленной на улучшение коммуникативных способностей Японии с остальным миром. Вот почему респонденты, которые оценивали свое владение английским языком на более высоком уровне, имели более позитивный настрой на тенденцию увеличения числа иммигрантов.

Также исследование показало снижение заинтересованности во взаимодействии с иностранцами. Только 68% респондентов заявили, что хотят поддержать людей в развивающихся странах. Пять лет назад этот показатель составил 75%. Число японцев, которые хотели бы завести иностранных друзей, сократилось с 63% до 58% (см. *диагр. 5*).

Всего 33% японцев в 2018 г. хотели бы уехать учиться или работать за границей, по сравнению с 37% в 2013 г. Эти показатели в 2018 г. были самыми низкими с начала проведения подобных опросов. Последние результаты показывают интересную тенденцию: резкий рост числа посещающих страну иностранцев и постоянно проживающих в Японии иностранцев не привел к повышению интереса самих японцев к взаимодействию с иностранцами.

Тем не менее, дебаты по вопросам иммиграции в Японии являются важными, поскольку страна сталкивается со значительными демографическими барьерами. Послевоенный бэби-бум, сменившийся впоследствии очень низкой рождаемостью в стране, в сочетании с одной из самых высоких в мире продолжительностью жизни сделали Японию одним из самых быстро стареющих обществ в мире. И в ближайшие годы острота этой проблемы будет только расти.

* * *

Семейные и гендерные отношения - это та область, в которой, согласно проведенным опросам, произошли наибольшие изменения в последние 45 лет. Эти изменения показывают следующее:

1) Семья перестала быть традиционно терминальной ценностью для японской молодежи.

2) В целом, отношение в обществе меняется в сторону уважения гендерного равенства и свободы личности.

3) Одни изменения в ответах жителей Страны восходящего солнца произошли из-за смены поколений, а другие - в значительной степени зависят от времени проведения самих исследований.

Список литературы / References

1. How has Japan's patriotism changed over the past half century? *NHK*. <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/backstories/339/> (accessed 25.09.2019)
2. Лебедева И.П. Япония: общество среднего класса. *Японские исследования*. 2017. № 4. С. 33-49. (Lebedeva I.P. 2017. Japan: Society of middle class. *Japanese studies*. № 4. Pp. 33-49). DOI: 10.24411/2500-2872-2017-00027 (In Russ.)
3. Кленина Е.А., Песков А.Е. Влияние общественного мнения на политические технологии избирательных кампаний. *Вестник Астраханского государственного технического университета*. 2011. № 2 (52). С. 102-108. (Klenina E.A., Peskov A.E. 2011. Impact of public opinion on political technology of election campaigns. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. № 2 (52). Pp. 102-108) (In Russ.)
4. Ostaszewski V. Japanese Youth's Political Engagement: Now or Never. 21.10.2015. <https://www.asiapacific.ca/fr/blog/japanese-youths-political-engagement-now-or-never> (accessed 02.05.2019)
5. Жилина Л.В. Проблемы политической социализации современной японской молодежи. *Ежегодник Японии*. 2018. Т. 47. С. 55-76. (Zhilina L.V. 2018. The challenges of political socialization of the contemporary Japanese youth. *Yearbook Japan*. 2018. Vol. 47. Pp. 55-76). DOI: 10.24411/0235-8182-2018-10003 (In Russ.)
6. Women in Japanese society. Sunday Jan. 6, 2019. *NHK*. <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/backstories/338/> (accessed 02.09.2019)
7. Liddle J. & Nakajima S. *Rising suns, rising daughters: Gender, class and power in Japan*. New York: Zed Books Ltd, 2000.
8. Statistical Handbook of Japan, Annual 2018. Statistics Bureau, 2018. <http://www.stat.go.jp/english/data/handbook/pdf/2018all.pdf> (accessed 25.09.2019)
9. Record number of women win seats in Japan election, but female voters wary of government's empowerment pledge - July 22, 2019. <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/07/22/national/politics-diplomacy/record-number-women-win-seats-japan-election-female-voters-wary-governments-empowerment-pledge/> (accessed 02.05.2019)
10. Nishioka Hachiro, Yasuyo Koyama, Atsushi Hoshi, Sawako Shirahase. 2010. The Family Changes in Contemporary Japan: Overview of the Results of the Third National Survey on Family in Japan. *The Japanese Journal of Population*, Vol. 8, № 1.
11. Japan enacts legislation making preschool education free in effort to boost low fertility. *The Japan times*. 10.05.2019. <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/05/10/national/japan-enacts-legislation-making-preschool-education-free-effort-boost-low-fertility-rate/#.XNra6U7VLIU> (accessed 25.03.2019)
12. Japan's labor shortage hits 45-year high. *Japan Today*. 1.02.2019. <https://japantoday.com/category/business/japan's-labour-shortage-hits-45-year-high> (accessed 25.09.2019)
13. Ceobanu Alin & Escandell Xavier. 2010. Comparative Analyses of Public Attitudes Toward Immigrants and Immigration Using Multinational Survey Data: A Review of Theories and Research. *Annual Review of Sociology*. 36(1). August. DOI: 10.1146/annurev.soc.012809.102651
14. Kobayashi, Hiroaki. 2005. Religion in the Public Sphere: Challenges and Opportunities in Japan. *Brigham Young University Law Review*, Vol. 3. Pp. 683-710.
15. Мошняга П.А. Билингвальное образование в Японии: межкультурная коммуникация vs Мульти-культурализм. *Знание. Понимание. Умение*. 2010. № 4. (Moshniaga P.A. 2010. Bilingual Education in Japan: Intercultural Communication vs Multiculturalism). <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Moshniaga/> (accessed 03.05.2019)
16. Fukuda, Takahiro. 2010. Elementary Schools to Get English. *The Japan Times*, June 29, 2010 edition. <http://www.japantimes.co.jp/news/2010/06/29/news/elementary-schools-toget-english/#.Uh2axj-d9cA> (accessed 25.03.2019)
17. Yoshie Aiga. 1990. Is Japanese English Changing? *Cross Currents*, Vol. 40, No. 3. Pp. 139-145.
18. Ishii Masahiro & Asakuno Sachiko. 2013. Education Minister Urges to Improve English Education. *Yomiuri Shimbun* (English edition), July 13. <http://the-japannews.com/news/article/0000363909> (accessed 25.03.2019)